

А. А.-Д. Койчуев [A. Alim-Dz. Koychuev]

УДК: 316.48

**К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ****TO THE STUDY OF RELIGIOUS EXTREMISM
AND TERRORISM IN THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC**

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева

Аннотация. Исследованы риски распространения связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом в Карачаево-Черкесской республике Северо-Кавказского федерального округа.

Материалы и методы. В своем исследовании автор опирается на результаты анкетных и устных опросов, интервью и бесед, проведенных в пяти районах Карачаево-Черкесской Республики.

Выборочную совокупность исследования составили 865 человек, включая религиозную молодежь (в возрасте от 17 до 30 лет), религиозных деятелей и духовных наставников, государственных и муниципальных служащих, старейшин.

Результаты и обсуждения. На основании проведенной работы, автором составлена условная дифференциация членов экстремистских группировок, позволяющая лучше адаптировать профилактическую работу исходя из особенностей каждой группы. Рассмотрена роль средств массовой информации, государственных учреждений и общественных организаций в деле формирования антиэкстремистского сознания населения, развития межнационального и межконфессионального взаимопонимания и сотрудничества в республике. Выделены задачи учреждений образования республики, направленные на профилактику экстремизма и терроризма среди учащейся молодежи.

В статье выделены возможные факторы, подтолкнувшие молодых людей к вступлению в ряды экстремистов. Автор подчеркивает, что экстремизм и терроризм как его крайнее проявление могут возникнуть на почве иных не связанных непосредственно с религией факторов. Например, политических, экономических, социальных, межэтнических противоречий, а также конфликта интересов преступных кланов, идущих во власть. На основании материалов проведенного исследования рассмотрены мотивационные и идеологические аспекты распространения религиозного экстремизма и терроризма. Составлена условная дифференциация членов экстремистских формирований, позволяющая выделить и охарактеризовать их в группы. Приведена оценка мусульманским населением региона эффективности антиэкстремистской деятельности государственных и социальных институтов республики. Определены существующие и потенциальные риски, связанные с экстремизмом и терроризмом в Карачаево-Черкесии

В заключении констатируется целесообразность систематической подготовки специалистов, способных стать трансляторами ценностей, направленных на противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма и укрепление межнационального и межконфессионального согласия и сотрудничества в регионе.

Ключевые слова: экстремизм, современное состояние, тенденции, риски.

Abstract. The risks of spread associated with religious extremism and terrorism in the Karachay-Circassian Republic of the North Caucasus Federal district are investigated.

Materials and methods. In his research, the author relies on the results of questionnaire and oral surveys, interviews and interviews conducted in five districts of the Karachay-Cherkess Republic.

The sample of the study consisted of 865 people, including religious youth (aged 17 to 30 years), religious figures and spiritual mentors, state and municipal employees, elders.

Results and discussions. On the basis of this work, the author made a conditional differentiation of members of extremist groups, allowing better adapt preventive work based on the characteristics of each group. The role of mass media, state institutions and public organizations in the formation of anti-extremist consciousness of the population, development of interethnic and interreligious mutual respect and cooperation in the Republic is considered. The tasks of educational institutions of the Republic aimed at preventing extremism and terrorism among students are highlighted.

The article highlights the possible factors that pushed young people to join the ranks of extremists. The author emphasizes that extremism and terrorism as its extreme manifestation can arise on the basis of other factors not directly related to religion. For example, political, economic, social, interethnic conflicts, as well as conflicts of interests of criminal clans going to power. On the basis of the materials of the study, the motivational and ideological aspects of the spread of religious extremism and terrorism are considered. The conditional differentiation of members of extremist formations is made, allowing to distinguish and characterize them in groups. The estimation of the efficiency of anti-extremist activity of state and social institutions of the Republic by the Muslim population of the region is given. The existing and potential risks associated with extremism and terrorism in Karachay-Cherkessia are identified

In conclusion, the author states the expediency of systematic training of specialists capable of becoming translators of values aimed at countering the spread of the ideology of extremism and terrorism and strengthening inter-ethnic and inter-religious harmony and cooperation in the region.

Key words: extremism, current state, tendencies, risks.

Введение. Одной из особенностей первых лет существования постсоветской России явилось ослабление институтов власти, отсутствие эффективных институтов гражданского общества и, как следствие, рост радикализма и сепаратизма. Известно, что дестабилизация экономической и социально-политической ситуации в бывших республиках Советского союза стала во многом результатом подрывной деятельности зарубежных спецслужб. Причем особое внимание уделялось религиозному и этническому факторам. Ставилось целью объединить потенциал национал сепаратизма и религиозного радикализма, и таким образом, создать силу, способную стать катализатором перманентных межнациональных и религиозных конфликтов, не оставляющих шансов для возрождения единого союзного государства. Так, например, сложные общественно-политические процессы, начавшиеся в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, переросли в полномасштабную войну на территории Чеченской республики. Не секрет, что истоки этой трагедии, а также всплеск религиозного экстремизма и национального сепаратизма отчасти берут начало в возрождении имперских устремлений некоторых государств дальнего зарубежья, исторически проявляющих интерес к Кавказу.

Мы в своем исследовании предприняли попытку дать оценку рискам, связанным с распространением религиозного экстремизма, в одном из субъектов Северо-Кавказского округа Российской Федерации – Карачаево-Черкесской республике.

Немаловажным фактором политической радикализации молодежи, представляющей репрессированные народы, остается память о событиях незаконных депортаций, так и не получивших должную и однозначную оценку [8, 162]. Например, по данным рассекреченных архивов НКВД количество карачаевцев, осужденных за измену Родине и разного рода пособничество врагу в период Великой Отечественной войны, составляет 270 человек от 88 тысячного карачаевского населения, или 0,3 % от численности карачаевцев [3, 449]. Допущенный произвол и связанные с ним человеческие трагедии духовные и материальные потери продолжают будировать сознание все новых поколений [10, 224-225].

В течение 2017 года по заказу Министерства Карачаево-Черкесской республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати сотрудниками научной лаборатории педагогических и этнокультурных исследований в сфере образования Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева (НППЭИСО КЧГУ) было проведено исследование рисков распространения экстремизма и терроризма в Карачаево-Черкесии.

Генеральную совокупность исследования составили практикующие мусульмане республики.

Материалы и методы. Целью исследования являлось выявление существующих рисков распространения экстремизма и терроризма в КЧР, а также определение наиболее эффективных форм, средств и методов их профилактики.

Задачи исследования включали следующие пункты

1. Выявление типологии экстремизма и терроризма в КЧР.
2. Определение потенциала социальной, межэтнической и межконфессиональной конфликтности в КЧР.
3. Выявление внешних и внутренних факторов, провоцирующих распространение в регионе экстремизма и терроризма.
4. Выявление общественного мнения о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений и уровня социальной напряженности на территории КЧР.
5. Определение роли учреждений образования и культуры, средств массовой информации, а также общественных организаций в деле формирования антиэкстремистского сознания и антитеррористических ценностей молодежи республики.
6. Констатацию существующих и потенциальных рисков распространения экстремизма и терроризма в Карачаево-Черкесии.
7. Обработку и анализ результатов исследования.

8. Разработку рекомендаций для практического использования результатов исследования.

В работе над проектом были использованы следующие методы эмпирической работы:

1. Анкетирование и интервью.
2. Специальные беседы.
3. Изучение и анализ педагогического опыта.
4. Включённое наблюдение религиозной молодёжи.
5. Дистанционное наблюдение.

6. Проведение тематических дискуссий и круглых столов, посвященных причинам распространения экстремизма и терроризма с участием всех категорий респондентов.

В соответствии с определенными в задачах исследования показателями была разработана система индикаторов, закреплённая в подготовленном и согласованном с заказчиком опроснике, адресованном рядовым верующим, имамам мечетей, работникам государственных и муниципальных учреждений.

Выборочную совокупность исследования составили 865 человек, включая религиозную молодёжь (в возрасте от 17 до 30 лет), религиозных деятелей и духовных наставников, государственных и муниципальных служащих, старейшин.

Анкетирование, интервью, беседы, устные опросы проводились в пяти районах Карачаево-Черкесской Республики, а также городах Карачаевске, Черкесске, Усть-Джегуте, Зеленчуке.

В работе с основным контингентом респондентов, который составляли представители мусульманской молодёжи республики, исполнителями проекта учитывались особенности ее социального самочувствия. Так нами учитывались результаты исследований, проведенных в 2014-2016 годах сотрудниками НЛПЭИСО КЧГУ, в ходе которых было установлено, что большинство (72,7%) мусульманской молодёжи Карачаево-Черкесии, испытывает чувство гражданской неполноценности, ущербности по религиозному и (или) этническому признакам [2,105]. Учет данной особенности социального самочувствия молодых мусульман, составляющих основной процент выборочной совокупности проведенного нами исследования, позволил точнее определить основные подходы и методологию профилактической работы в республике.

Часть респондентов, представляющая религиозных деятелей и духовных наставников, включала имамов мечетей, а также наиболее авторитетных среди мусульманского сообщества республики исламских деятелей.

Включенные в выборочную совокупность работники образования, государственные и муниципальные служащие, представляют собой людей, более или менее знакомых с проблемой формирования антиэкстремистского сознания молодёжи в современных политических, социально-экономических, социально-культурных условиях.

Старейшины, принявшие участие в исследовании, являли наиболее авторитетную часть патриархов, знакомых с проблемами этнических и конфессиональных сообществ республики, принимающих деятельное участие в воспитательной и профилактической работе с молодёжью [1, 9].

В оценке присутствия, а также спектра проявлений экстремизма и терроризма на территории Карачаево-Черкесской Республики нами осуществлялся сбор сведений, позволяющих определить состояние исследуемой проблемы

Нас интересовали следующие вопросы:

1. Количество и национальный состав жителей КЧР, выехавших в страны Среднего Востока для участия в боях на стороне ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ). Уровень их образования и социальное положение, на момент присоединения к ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ).

2. Есть ли среди боевиков ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), из числа жителей республики, люди с высшим российским или зарубежным исламским образованием? Если «Да», то когда и где оно ими получено?

3. Существуют ли у нас в республике организации экстремистского толка либо отделения (ячейки) подобных организаций из других регионов, и какие именно?

4. Назвать известных идеологов и практиков экстремизма в КЧР (националисты, религиозные экстремисты, являющиеся адептами традиционных религий либо приверженцами нетрадиционных религиозных учений, сектанты и прочие).

5. Отмечено ли влияние экстремистских организаций (не только так называемых «исламистских») на трудовых мигрантов и иностранных граждан, проживающих в республике?

6. Отмечено ли влияние экстремистских организаций (не только так называемых «исламистских») на студенческую молодежь из числа иностранных граждан, получающих образование в республике? Если «Да», то в какой степени?

7. Отношение родителей известных боевиков к вступлению своих детей в экстремистские и террористические группы?

Результаты и обсуждения. Полученная информация дала следующие результаты:

Количество жителей Карачаево-Черкесской республики, выехавших в страны Среднего Востока для участия в боях на стороне «ИГИЛ», составляет около двухсот человек. Среди них есть люди разных национальностей (карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы, русские). Из указанного количества многие погибли в ходе боевых действий, либо изолированы от общества.

Уровень образования и социальное положение участников НВФ различен. Большинство имеет высшее образование, значительная часть из экономически благополучных семей с достатком выше среднего, имели постоянную работу и стабильный заработок. Общим для большинства молодых людей, примкнувшим к экстремистам и выехавшим за рубеж для ведения «джихада», является отсутствие должного контроля и внимания со стороны родителей. Многие родители узнали об идеологической приверженности своих детей лишь после их отъезда в Сирию. Решение сыновей вступить в ряды ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) явилось для их родителей «неожиданностью». *Я даже подумать о таком не мог, ничто не предвещало такое ...* – признался в беседе один из отцов, чей сын уехал в Сирийскую Арабскую Республику.

Следует обратить внимание, что никто из поборников экстремизма, примкнувших к террористам, не имеет законченного исламского образования. Именно вследствие данного обстоятельства, по мнению наших респондентов, они и стали «легкой добычей» для вербовщиков.

На основании проведенного исследования нами была составлена следующая условная дифференциация членов экстремистских группировок, позволяющая выделить и охарактеризовать их следующие группы:

«Идейные» – данную группу составляют убежденные борцы за идею, позиционирующие себя чуждыми всякого рода личной выгоде.

«Романтики» – представляют собой, контингент, ищущий славу и подвиги, желающие изменить мир к лучшему.

«Искатели» – категория лиц близкая к представителям второй группы, но менее постоянная и твердая в своих убеждениях и целях.

«Стяжатели» – лица, добивающиеся власти, влияния и денег. Как правило, став членами экстремистских формирований, представители данной группы целеустремленно карабкаются вверх по иерархической лестнице группировки, в максимально возможной мере используя ее материальные и людские ресурсы в целях извлечения личной выгоды.

«Откровенные уголовники» – близкая к предыдущей группе лиц категория антисоциальных элементов.

Исходя из того, что одной из задач профилактики экстремизма и терроризма является принятие всех возможных мер, чтобы уберечь от моральной деградации, физического уничтожения и вернуть обществу тех молодых людей, кого еще можно спасти представляются целесообразными следующие профилактические меры:

1. Создать необходимые условия, позволяющие сформировать у лиц, представляющих группу «идейных» правильное толкование идеологии (религиозной, политической), носителями и выразителями которой они себя считают. Например, дать верное понимание учения Ислама, его гуманистической доктрины, которая наиболее авторитетно и доступно сформулирована в материалах Каирской декларации прав человека в Исламе от 5 августа 1990 года [5, 232-238];

2. Группе «романтиков» и «искателей» предоставить возможность «найти себя» в процессе реализации социально значимых проектов, приносящих реальную, осязаемую пользу обществу.

3. Профилактическая работа с представителями групп «стяжателей» и «уголовных элементов» положительный результат приносит редко и с большим трудом. Учитывая это обстоятельство, работа с данной категорией лиц должна предусматривать пристальное наблюдение за каждым представителем этих групп, предоставляющей возможность их быстрой изоляции от общества в случае возникновения необходимости.

Исследуя возможные мотивационные и идеологические аспекты экстремизма и терроризма мы пришли к выводу, что основными факторами, подтолкнувшими молодых людей к вступлению в ряды экстремистов явля-

ются: 1) необъективное освещение в СМИ событий, так или иначе затрагивающих ислам и мусульман; 2) проявления дискриминации, шовинизма и национализма, декларирование лозунга «Россия для русских», неприязненность и необоснованная подозрительность окружающих людей к мусульманам вообще; 3) не всегда оправданные и адекватные профилактические меры; 4) отсутствие должной инициативы со стороны значительной части представителей высшего звена духовных наставников в поиске новых путей и средств гражданского воспитания и развития мусульманской молодежи; 5) широкое бытование ложных стереотипов в отношении ислама и мусульман [6, 19].

Последний фактор провоцирует эскалацию «протестных» акций, распространение идей конфессионального и национального сепаратизма, формирует нежелание интегрироваться в общество, ущемляющее и принижающее гражданское достоинство и социальное самочувствие верующих мусульман. Этим, по нашему мнению, объясняется известный факт, что среди тех, кто пополнил ряды экстремистов, есть молодые люди с высшим светским образованием и хорошо обеспеченные материально. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что эта часть молодежи, имея материальный достаток, все же убеждена, что современное государство и общество не хотят либо не могут обеспечить их духовные потребности.

В результате исследования были выявлены факторы распространения экстремизма и терроризма в регионе, среди которых:

- 1) глубокое социально-статусное и экономическое расслоение общества, поляризация интересов граждан;
- 2) относительно высокий уровень безработицы;
- 3) слабое развитие производства и промышленности;
- 4) коррупция и клановость;
- 5) отсутствие доступных для рядовой молодежи социальных лифтов;
- 6) недостаточность программ экономической помощи малоимущей части населения, стимулирования и развития предпринимательства среди молодежи;
- 7) «неуклюжие» действия в осуществлении антиэкстремистской и антитеррористической работы, способные дискредитировать власть и государственные службы – тем самым пополнить ряды экстремистов;
- 8) качество образования;
- 9) недооценка «этно-конфессионально-патриотической составляющей» в формировании жизненных стратегий и карьерных планов учащейся молодежи региона [9, 133-134].

Исследование также позволило сделать следующие выводы:

– неприятие радикализма, экстремизма, терроризма любых форм насилия и принуждения имеет у народов Карачаево-Черкесии глубокие традиции, в том числе детерминируемые учением Ислама, и нашедшие свое отражение в традиционной культуре и народной педагогике региона, что и подтверждают исследования этнопедагогов [4, 77];

– учреждения образования республики вносят некоторый вклад в дело профилактики экстремизма и терроризма, тем не менее, их работа в указанной сфере носит фрагментарный характер, сказывается недостаточная методическая проработанность антиэкстремистской и антитеррористической работы в системе образования. По нашему мнению, целесообразна подготовка из числа работников образования специалистов в области пропаганды и контрпропаганды. За основу можно принять советскую систему подготовки пропагандистов.

Среди задач учреждений образования, направленных на профилактику экстремизма и терроризма, видятся следующие:

- дальнейшая активизация работы над развитием духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания молодежи;
- повышение качества и разнообразия средств духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания;
- дальнейшее развитие сложившихся традиций патриотического, нравственного, экологического и эстетического воспитания;
- формирование принципов здорового образа жизни у детей и подростков;
- активное внедрение передовых инновационных форм и направлений воспитательной работы;
- оказание помощи родителям в решении проблем духовно-нравственного воспитания детей, совершенствование средств педагогического просвещения, дальнейшее укрепление института семьи.

Роль средств массовой информации в формировании антиэкстремистского сознания населения, развитии межнационального и межконфессионального взаимоуважения и сотрудничества в республике признана респондентами ключевой. По мнению большинства участников опроса (82,9%) на СМИ должна быть возложена функция ведения активной профилактической работы – информировать об условиях возникновения экстремизма и терроризма и мерах их профилактики. Также, по мнению респондентов, именно СМИ в состоянии сегодня повысить эффективность социального взаимодействия, связи и координации усилий общества и органов власти в противодействии экстремизму и терроризму.

Оценивают деятельность региональных СМИ в исследуемой сфере недостаточной 13,1% респондентов. Работа федеральных СМИ в формировании и укреплении межнационального и межконфессионального согласия оценена невысоко (67,5% опрошенных считают ее неэффективной; 16,3% – дали среднюю оценку; 16,2% – затруднились дать оценку).

Наиболее востребованным источником информации признан Интернет – 98,3% работников образования; 75,7% имамов, 7,1% старейшин. На втором месте по степени востребованности находится телевидение – 1,7% работников образования; 72,9% старейшин; 24,3% имамов. В числе наиболее востребованных источников информации, по мнению старейшин, остаются печатные издания, которым они «больше доверяют» – 20%.

- роль национальных общественных объединений КЧР в деле формирования антиэкстремистского сознания молодежи и антитеррористических ценностей жителей республики оценивается респондентами на сегодня как несущественная, но важная в принципе (обладающая значительным, но не реализованным потенциалом). По мнению участников опроса, общественные объединения республики уделяют внимание профилактике идеологии экстремизма и терроризма и экстремизма «фрагментарно», «между прочим», «непоследовательно», «в контексте своей основной сферы деятельности». Часть респондентов – 31,2% справедливо заметила, что «... в республике нет ни одной общественной организации, которая бы ставила противодействие экстремизму и терроризму своей основной целью». Хотя, по их мнению, подобная некоммерческая общественная организация могла бы быть создана бывшими работниками правоохранительных органов. Подобная широта видения путей решения проблемы участниками опроса дает основание для констатации высокой степени заинтересованности мусульманского населения республики в эффективном противодействии распространению идеологии экстремизма, устранению террористической угрозы;

- в целом работа, направленная на противодействие экстремизму и терроризму, должна носить интегрированный характер.

Необходимо продолжить систематическое проведение в республике мероприятий, позволяющих подготовить группы специалистов, способных стать трансляторами ценностей, направленных на противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма и укрепление межэтнического и межконфессионального согласия и сотрудничества.

По степени эффективности работы в области охраны прав верующих, сохранения и развития межнационального и межконфессионального согласия в республике среди государственных и муниципальных учреждений наилучшую оценку получила деятельность Министерства КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати – 76,2%. На втором месте – работа местных администраций – 21,5%.

Как свидетельствуют результаты исследования состояние межнациональных и межконфессиональных отношений на территории КЧР не вызывает опасений, уровень социальной напряженности в данном аспекте низкий, а уровень толерантности высок. Жители республики, мусульманского вероисповедания, не просто толерантно (в значении терпимо), но *доброжелательно* относящиеся к представителям иной конфессиональной и (или) национальной принадлежности, составляют абсолютное большинство – 93,5% Доля респондентов, положительно оценивающих состояние межэтнических отношений и позитивно воспринимающих усилия органов исполнительной власти, предпринимаемых в этом направлении, составляет 76,8%.

Таким образом, хотя большинство рисков, связанных с экстремизмом и терроризмом в эпоху глобальных «исламистских» проектов, принято связывать с исламским радикализмом, но исследование показало, что опасность проявлений экстремизма и террористических атак, связанных с этим явлением в Карачаево-Черкесии, на сегодняшний день является минимальной. Основанием для констатации данного вывода является тот факт, что «современный исламский джихад», осуществляемый под флагом создания «Исламского государства», равно как и террористические вылазки, осуществляемые экстремистами внутри страны, не поддерживаются и не понимаются мусульманами республики в качестве выражающих интересы Ислама и

мусульман. Общим является мнение – *«Настоящий Исламский джихад должен решать задачи восстановления единства уммы и нравственного совершенствования мусульман, нести людям добро и справедливость, призывать к созиданию и процветанию»*. Значительная часть мусульман республики убеждены в том, что «ИГИЛ» (организация, запрещенная в РФ) и террористические атаки на деле направлены против Ислама и мусульман. Подобные диверсии, по мнению респондентов, уже имели место. Так, участники опроса ссылались на труды российских и зарубежных мусульманских религиозных деятелей, разоблачающих антиисламскую деятельность ваххабитов» [7, 167].

Заключение. Согласно результатам исследования в настоящее время на территории КЧР организаций так называемых «исламских» радикалов не существует. Вместе с тем, на территории республики латентно действуют несколько организаций экстремистского толка, состоящие из адептов нетрадиционных течений христианства. Эти организации имеют своих идеологов, пользующихся значительным влиянием среди членов сообщества. Тем не менее, должное внимание со стороны правоохранительных органов к работе подобных организаций позволяет держать их деятельность под контролем.

Какого либо существенного влияния экстремистских организаций на трудовых мигрантов и иностранных граждан, проживающих в республике, не отмечено.

Наряду с тем, как справедливо отмечает часть респондентов, было бы ошибкой недооценивать конфликтный потенциал иных не связанных непосредственно с религией факторов, которые также могут нести в себе террористическую угрозу. Следует иметь ввиду, что экстремизм и терроризм как его крайнее проявление могут возникнуть на почве политических, экономических, социальных, межэтнических противоречий, а также конфликта интересов преступных кланов, идущих во власть.

В целом исследование показало: стойкое неприятие мусульманами республики идеологии экстремизма и терроризма; рост активности и качества профилактической работы правоохранительных и правонадзорных органов; рост эффективности разъяснительной работы муфтията республики; результативность профилактической, религиозно-просветительской и консолидирующей деятельности министерства КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадаев В. Ю. Современная чеченская молодежь: поиск духовных ориентиров. Грозный, 2005. 71 с.
2. Койчуев А. А.-Дж. Исламская педагогическая мысль на Северном Кавказе в контексте истории и современных вызовов. Карачаевск, 2015. 152 с.
3. Койчуев А. Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону. 470 с.
4. Кушчетерова Ф. Т. Воспитание семьянина в народной педагогике карачаевцев. Ставрополь, 2000. 192 с.
5. Михайлов Ю. А. Пора понимать Коран. М.: Ладомир, 2008. 240 с.
6. Мэлайз Ратвен. Ислам. Краткое введение. Ульяновск, 2005. 188 с.
7. Рамазанов К-Х. Заблуждения ваххабитов в шариатских вопросах. Махачкала, 2008. 200 с.
8. Шаманов И. М., Караева З. Б., Кечеруков К. А., Алиев А.-М. Ч. Карачаевцы. Выселение и возвращение. Черкесск, 1988. 176 с.
9. Шаповалов В. К. Жизненные стратегии и карьерные планы учащейся молодежи Карачаево-Черкесии. Карачаевск, 2012. 202 с.
10. Хубиев И. Х. Судьба. Черкесск, 2015. 230 с.

REFERENCES

1. Gadaev V. Yu. Sovremennaya chechenskaya molodezh': poisk dukhovnykh orientirov. Groznyy, 2005. 71 s.
2. Koychuev A. A.-Dzh. Islamskaya pedagogicheskaya mysl' na Severnom Kavkaze v kontekste istorii i sovremennykh vyzovov. Karachaevsk, 2015. 152 s.
3. Koychuev A. D. Karachaevskaya avtonomnaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. Rostov-na Donu. 470 s.
4. Kushcheterova F. T. Vospitanie sem'yanina v narodnoy pedagogike karachaevtsev. Stavropol', 2000. 192 s.
5. Mikhaylov Yu. A. Pora ponimat' Koran. M.: Ladomir, 2008. 240 s.
6. Mehlayz Ratven. Islam. Kratkoe vvedenie. Ulyanovsk, 2005. 188 s.
7. Ramazanov K-KH. Zabluzhdeniya vakhkhabitov v shariatskikh voprosakh. Makhachkala, 2008. 200 s.

8. Shamanov I. M., Karaeva Z. B., Kecherukov K. A., Aliev A.-M. CH. Karachaevtsy. Vyselenie i vozvrashchenie. Cherkessk, 1988. 176 s.
9. Shapovalov V K. Zhiznennye strategii i kar'ernye plany uchashcheysya molodezhi Karachaevo-Cherkessii. Karachaevsk, 2012. 202 s.
10. Khubiev I. Kh. Sud'ba. Cherkessk, 2015. 230 s.

ОБ АВТОРЕ

Койчуев Айтек Алим-Джашарович, кандидат педагогических наук, доцент заведующий научной лабораторией, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева», 269202, КЧР, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29, 7928 383 4147, E-mail: aitek_koichuev@mail.ru

Koichuev Aytek Alim-Dzhasharovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific Laboratory, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Umar Aliev Karachai-Cherkess State University», 269202, KCR, Karachaevsk, st. Lenin, 29, 7928 383 4147, E-mail: aitek_koichuev@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 23.03.2019 г.

После рецензирования: 14.05.2019 г.

Дата принятия к публикации: 07.06.2019 г.